

Международный философский конгресс как феномен «Другой глобализации»*

Б.И. Пружинин, Т.Г. Щедрина

Международный философский конгресс – феномен в истории философии сравнительно недавний. Но постоянство, с каким такого рода конгрессы воспроизводились последние 119 лет (со времени Первого международного философского конгресса) свидетельствует о том, что эта форма философского общения отнюдь не является чем-то случайным (по крайней мере, для современной философии). Помимо всемирных философских конгрессов проводятся многочисленные международные форумы по этике, логике и методологии науки, философии политики и т.п. Очевидно, что потребность в проведении столь масштабных, организационно сложных (и заметим, весьма затратных) мероприятий, каковыми являются международные философские конгрессы, в значительной мере, обусловлена, процессами глобализации. Это и экономическая, и социально-политическая и информационно-культурная интеграция человечества, стимулирующая аналогичные процессы также и внутри мирового философского сообщества. Вместе с тем, возникает вопрос: насколько складывающиеся на основе этих процессов формы работы философского сообщества (в частности, международный конгресс) существенны для динамики самой философской мысли, для самой философии? В статье предпринимается попытка прояснить, что, собственно, нового вносит международный философский конгресс в длящийся уже тысячелетия традиционный диалог философов разных народов и стран.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международный философский конгресс, «Другая глобализация», философский язык, национальная философия.

ПРУЖИНИН Борис Исаевич – Институт философии РАН, Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; журнал «Вопросы философии», Москва, 117418, Нахимовский пр., д. 47.

доктор философских наук, главный научный сотрудник, руководитель сектора Философии естественных наук, главный редактор журнала «Вопросы философии».

prubor@mail.ru

ЩЕДРИНА Татьяна Геннадьевна – кафедра философии Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета (МПГУ), Москва, 119435, ул. Малая Пироговская, д. 1; кафедра философии Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), г. Владивосток, 690091, ул. Суханова, д. 8; журнал «Вопросы философии», Москва, 117418, Нахимовский пр., д. 47.

доктор философских наук, профессор кафедры философии Института социально-гуманитарного образования МПГУ, профессор кафедры философии ДВФУ, редактор журнала «Вопросы философии».

tannirra@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 4 февраля 2019 г.

Цитирование: *Пружинин Б.И., Щедрина Т.Г.* Международный философский конгресс как феномен «Другой глобализации» // *Вопросы философии.* 2019. № 3. С. 33–39.

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-011-01204 «Журнал, Конгресс, Энциклопедия: становление форм междисциплинарной коммуникации в философии XX века (исследование по культурно-исторической эпистемологии)».

© Пружинин Б.И., Щедрина Т.Г., 2019 г.

В какой мере специфические для международного конгресса формы общения являются необходимыми для разработки современной философской проблематики, а в какой — лишь позволяют сопоставить результаты параллельной исследовательской работы, идущей, в принципе, в одном направлении в отдельных регионах мира? Вопрос этот, на наш взгляд, приобретает актуальность, прежде всего, потому, что сегодня мы можем констатировать: влияние международных конгрессов на содержательную динамику философских исследований становится все более заметным и при этом носит, так сказать, двойственный характер. С одной стороны, глобализационные процессы несут в себе для всех регионов современного мира практически идентичную философскую тематику. При этом в различных, зачастую географически и культурно весьма удаленных друг от друга странах эта тематика разрабатывается способами почти стандартными, в рамках одних и тех же устоявшихся наднациональных философских направлений, а иногда и на одном и том же языке (как, скажем, проблематика аналитической философии). Однако это обстоятельство (повторим, очевидное, продиктованное сегодняшней глобализующейся реальностью) не может, на наш взгляд, заслонять другой весьма важный содержательный аспект воздействия международных философских конгрессов на философию. Этот аспект связан с активизацией роли национальных языков в разработке современной философской проблематики. Причем содержательное значение этой роли все более ясно проступает по мере приближения к дню сегодняшнему.

Когда историки философии обсуждают особенности Первого международного философского конгресса, как правило они отмечают, что стимулом к его проведению послужила Первая всемирная промышленная выставка в Париже (феномен явно глобализационного характера) (См.: [Soulié 2014]). Не согласиться со значимостью этого, так сказать, внешнего для философии обстоятельства нельзя. Но более внимательный анализ взглядов организаторов конгресса привлекает наше внимание к другому, имманентному, если угодно, фактору, стимулировавшему саму идею международного философского форума. Многие из организаторов рассматривали конгресс как реакцию на факторы, затрудняющие общение ведущих философов того времени. Работая в национальной интеллектуальной среде и опираясь на национальные мыслительные традиции, они разрабатывали оригинальные, чрезвычайно актуальные для того времени философские идеи, но при этом сталкивались с непониманием философов, работавших в иной языковой среде. Практически весь XVIII век осмысление философской проблематики (в принципе общей для Европы) осуществлялось на базе национальных языков, что, с одной стороны, создавало трудности личного общения философов разных европейских стран, а с другой, привлекало внимание к содержательным особенностям национальных философий, открывавших новые интеллектуальные перспективы. Одной из эффективных форм диалектического разрешения этого столкновения тенденций и стал *международный философский конгресс*.

Когда сегодня мы говорим о глобализационных процессах, как правило, перечисляем стандартизирующие (и в этом смысле негативные) последствия, которые они приносят в мир. Такое отношение к глобализации как феномену усредняющему сложилось в широких гуманитарных кругах, прежде всего, потому, что она нивелирует национальные различия, усиливая при этом процессы интеграции и унификации, стимулируя поиски терминологической общезначимости как технологической стандартизации языка (См.: [Чумаков 2005]). При этом, заметим, особенную опасность в глобализации видят представители малочисленных народов, чья культура, хотя и имеет глубокие и оригинальные исторические корни, особенно подвержена глобализационным трансформациям (См.: [Гожев, Тарба 2013]).

Бесспорно, в истории мировой культуры мы также обнаруживаем стремление к общезначимости. Но это — общезначимость иного рода, не стандартизирующая культуру, а напротив, обеспечивающая взаимопонимание различных, зачастую радикально различных в языковом плане культур. И всемирный философский конгресс как культурный феномен несет в себе мощный потенциал такого рода взаимопонимания. В ходе международных философских конгрессов реализуется «Другая глобализация».

Почему мы все же рассматриваем современный процесс распространения философской культуры как глобализацию? Национальные философии возникают тогда, когда начинают складываться нации и национальные государства, т.е. с эпохи Возрождения. Но дело не сводится только к терминологическим вариациям. Имеется ряд причин содержательного характера, в силу которых мы не определяем как национальные Античную философию или Средневековую философию (китайскую, индийскую или европейскую, или арабскую). Важнейшей из этих причин является то, что философия в эти эпохи не принимала во внимание культурно-исторический опыт народов, внутри которых творили философы. Античная философия принципиально отдалялась от этого опыта. Жизненный опыт древних греков накапливался и транслировался от поколения к поколению в традиции, которая выражалась в мифе и эпосе, философия же предполагала иной тип трансляции, основанной на письменном тексте, и благодаря этому греческий и латынь оказывались самодостаточными языками, составляющими основание философской культуры.

История философских конгрессов в XX столетии демонстрирует: важнейшим их результатом является обогащение современной философской проблематики благодаря обращению к интеллектуальными ресурсам национального культурно-исторического опыта. Но путь к этим ресурсам открывает лишь разработка национальных философских языков, которая как раз и затрудняет общение философов. Конгресс, восстанавливая личное общение философов способствует преодолению этого затруднения. Со времени Ренессанса мы можем говорить о шотландской, английской, французской, немецкой и т.д. философиях (различая их по языку и набору идей). И с этого времени обретает все более четкие очертания вопрос о соотношении национальных философий и философии как таковой. Причем вопрос этот отнюдь не сводится к вопросу о соотношении единичного, особенного и общего. Философское самосознание нации (или этноса) является элементом национального самосознания, сложившегося в реальной истории этой нации, со всеми ее особенностями. Оно несет в себе зафиксированные в языке интеллектуальные и культурные традиции и в этом плане является своеобразным воплощением исторического опыта нации, рассуждающей о своей судьбе, истории, культуре в философских категориях. Все это дает набор выраженных идей, который вливается (или нет) в общеисторическую традицию, обобщающую опыт человечества в наиболее перспективных направлениях развития. При этом важнейшую роль в принятии или непринятии той или иной национальной философии в общеправославную традицию играет взаимодействие, общение философов, возможность взаимовлияния традиций через личное общение.

Только такое общение открывает возможность освоить чуждую традицию, включиться в нее и варьировать опытом других, оставляя ядро общезначимости как основу взаимопонимания. Главная задача, которая возникает при принятии той или иной национальной философии в философию — сохранение исторической и культурной преемственности. Национальная философия, внося свою специфику, не должна разрушать традицию, должна быть совместима (даже как критика) с тем, что образует историю философии как процесс становления общего языка философии. Она должна быть соизмерима с присутствующим в ней набором идей и установок. Все это прямо по Гегелю. Но если быть точным, то по схематизированному Гегелю. Если оглянуться на историю философии, то она позволяет заметить интересные особенности динамики философской мысли, упускаемые общей гегелевской схемой. Между прочим, уж коль скоро мы апеллировали к Гегелю, то следует отметить, что Германия в его время была не самой продвинутой страной Европы, однако именно в ней был осмыслен и сформирован философский опыт той эпохи.

То, что упускает схема и что представляется нам весьма важным для динамики философии, это принципиальная внутренняя проблемность философии как культурного феномена (как «Другой глобализации»), иначе высвечивающая роль национальных философий в ее развитии. На эту сторону дела обратил внимание русский философ Густав Густавович Шпет. Поставив перед собой вопрос: «Что значит национальная философия?», он отвечает: «Национальная философия ...не зависит от лиц, а от

проблем в их целом и в их координациях...» [Шпет 2009, 24]. Эта формула снимает затруднение, связанное с тем, что национальная философия, включающаяся в мировую, зачастую произрастает отнюдь не там, где культурная и общественная жизнь протекает наиболее интенсивно. Нация может быть не самой «продвинутой», но именно поэтому она тонко воспринимает и осмысливает проблемы, которые выдвигает динамика культуры в целом и которые выдвигаются реальной динамикой более продвинутых регионов и стран. Иными словами, философия продвигается там, где перспективы развития предстают и осознаются в виде проблем. В виде главных проблем человечества.

Национальная философия, это поиск таких форм существования, которые позволяют наполнить смыслом жизнь. В этой форме осмысливаются проблемы, встающие перед отстающим в социальной динамике регионом. Найти себя – вот проблема. Каждая эпоха выдвигает это по-своему. Для отсталой Германии тогда важно было найти себя на фоне бурно живущей Франции. И они нашли себя в немецкой философии, вершиной которой стал Гегель. А в XX веке?

Международный философский конгресс 1900 года фактически должен был совместить две противоречивые тенденции – стремление к выработке национальных языков философии, с одной стороны, и понятного для всех языка интеллектуального общения, с другой. Именно эти, противоречащие друг другу стремления и придают феномену международного философского конгресса собственно философский, содержательный смысл. В центре внимания участников конгресса – вопрос о смысле жизни человеческой. И это не абстрактный вопрос, он всегда связан осмыслением поведения человека и поиском подлинного основания человеческого существования, оснований «Я» – каким должен быть человек – о подлинном его бытии в конкретных условиях. И когда в поле зрения философии оказалось реальное существование человека не как индивида, стоящего перед вечностью (которую олицетворял, по сути, идеальный гражданин греческого полиса, а затем христианский Бог), а в обществе, единое основание философии стало конкретизироваться применительно к различиям обществ и языков. Возникла ситуация, когда вопрос о подлинном основании человеческого бытия и о должном на фоне многообразия стал приобретать национальный оттенок, акцентирующий те или иные аспекты философии как метафизических построений. В интеллектуальную беседу о том, что есть мир, что есть человек и в чем смысл его жизни, включаются вопросы, с помощью которых философ пытается осмыслить реальное разнообразие конкретных социальных форм человеческого бытия. В результате на передний план выдвинулась проблема самоидентификации человека, осознания себя, сохранения своего «Я». Когда ответ на этот вопрос перекладывается на кого-то, мы получаем религиозное сознание, когда этот вопрос задается самому себе, мы имеем дело с философской рефлексией. Но в этом случае вопрос всегда остается вопросом и содержательно погружается в конкретную историческую и культурную ситуацию. Так что формой его содержательного обсуждения становится разговор, беседа с другим индивидом.

Арнольд Руге в обстоятельном обзоре четвертого международного конгресса по философии размышлял: «Когда в 1900 г. в Париже во время всемирной выставки состоялся первый международный конгресс по философии, у многих невольно напрашивалось сравнение скромных результатов собрания представителей философии с блестящим триумфом техники и прикладных наук. На ярком фоне гигантской демонстрации технического прогресса, связанного тысячами нитей с интересами “столицы мира” и всего человечества, – конгресс философов еле заметно темнел где-то в углу скромным пятнышком; и не подлежит ни малейшему сомнению, что участие многих лиц в философском конгрессе объясняется именно притягательной силой этого фона и что, таким образом, самый факт осуществления идеи конгресса следует в значительной степени отнести за счет техники. <...> Зачем нужно было людям, самое существование которых оправдывается главным образом потребностью в самоуглублении, в “обращении вовнутрь”, копировать съезды техников и представителей прикладных наук?» [Руге 1911, 394–395].

Этот вопрос волновал и председателя первого международного конгресса по философии Эмиля Бутру. Уже во вступительной речи он указал на неадекватность письменного языка, и предложил дополнить письменное общение установлением непосредственных

отношений между личностями философов с помощью организации международных форумов. Для философии, по его мнению, имеет значение не только «взаимпроникновение индивидуальных сознаний в течение социальной жизни» [Boutroux 1900, XVII], но и «живое общение душ» [Ibid., XX]. Точку зрения Бутру разделял и председатель второго международного философского конгресса (1904, Женева) И. Гур (I. Gourd) с тем только уточнением, что первый конгресс способствовал развитию социального самосознания и становлению международного философского языка. Председатель третьего международного философского конгресса (1908, Германия), В. Виндельбанд также подчеркивал значимость общения, смысл которого он видел в выработке устремленной в бесконечность общезначимой системы ценностей, примиряющей противоречия научных и социальных ценностей.

При этом, однако, организаторы первого международного философского конгресса не считали возможным возвращение к универсальному философскому языку, будь то греческий или латынь. Вопрос о философской терминологии стал краеугольным камнем для всех его участников. И для нас тем более значимо, что доклад «Sur la possibilité d'une terminologie philosophique commune pour tous les philosophes (13 question de Votre programme de Philos. gener. et Métaphysique) – principalement dans la logique et dans la psychologique» принадлежал русскому философу В.Н. Ивановскому (См.: [Щедрина 2012]). Более того, представители Французского философского общества подписали в 1932 году открытое письмо, в котором выступили против «...включения греческого языка в список требований, предъявляемых при поступлении на медицинский факультет, а также полагают губительной идею включить греко-латинскую литературу и культуру в список обязательных предметов для всех кандидатов на получение степени бакалавра гуманитарных наук, и в особенности степени по философии» [Lalande 1932, 11]. Письмо подписали 24 философа, среди которых Ш. Андлер, Л. Брюнвик, К. Леви-Брюль, П. Жане, Э. Галеви и др.

История международных философских конгрессов показывает нам, что эти форумы целенаправленно собирают разные языки и народы, объединяя их в стремлении к непосредственному философскому общению. Это проявляется в общих идейных установках, в девизах конгрессов, в докладах участников. Непосредственное общение позволяет преодолеть языковые барьеры и внимательно прислушиваться к национальному опыту. Говоря на разных языках, переводя философские смыслы с культуры на культуру, каждый участник состоявшегося в 2018 году в Пекине XXIV МФК учился «быть человеком» в общении друг с другом.

Источники – Primary Sources in Russian and French

Boutroux, Émile (1900) 'Introduction', *1-er Congres International De Philosophie*, Librairie Armand Colin, Paris, pp. II–XXII.

Lalande, André (1932) 'Correspondance relative à une pétition contre l'obligation d'étudier le grec en médecine et en licence de philosophie', *Archives de la Sorbonne*. Fond A. Lalande, ms. 2355.

Ruge 1911 – *Ruge A.* Четвертый международный конгресс по философии в Болонье // Вопросы философии и психологии. 1911. Кн. 3 (108). С. 394–431 [Ruge, Arnold *Fourth International Philosophy Congress in Bologna* (In Russian)].

Шпет 2009 – *Шпет Г.Г.* Очерк развития русской философии. II. Материалы. Реконструкция Т.Г. Щедриной. М.: РОССПЭН, 2009 [Shpet, Gustav G. An Outline of the Development of Russian Philosophy. II. Materials. Reconstructed by T.G. Shchedrina (In Russian)].

Ссылки – References in Russian

Гожев, Тарба 2013 – *Гожев К.М., Тарба И.Д.* Сознание и самосознание – этническое и национальное (социально-философский континуум). Сухум: РИО АГУ, 2013.

Чумаков 2005 – *Чумаков А.Н.* Глобализация. Контуры целостного мира. М.: Вэлби; Проспект, 2005.

Щедрина 2012 – *Щедрина Т.Г.* Владимир Ивановский и Густав Шпет: методологический проект «истории понятий» // Вопросы философии. 2012. № 11. С. 10–18.

International Congress of Philosophy as a phenomenon of Another Globalization*

Boris I. Pruzhinin, Tatiana G. Shchedrina

The International Congress of Philosophy is a relatively recent phenomenon in the history of philosophy. But the constancy with which such congresses have been reproduced over the last 119 years (since the First International Philosophical Congress) indicates that this form of philosophical communication is far from being something accidental (at least for modern philosophy). In addition to the world philosophical congresses, numerous international forums on ethics, logic, and methodology of science, philosophy of politics, etc. are held. The authors believe that the need to hold such large-scale, organizationally complex (and note, costly enough) events, such as international philosophical congresses, is significantly created by a combination of factors. This is an economic, sociopolitical, and informational-cultural integration of mankind, providing and stimulating the synthesizing processes also within the world philosophical community. The article attempts to answer the question of how the forms of work of a philosophical community arising on the basis of these processes are essential for philosophical thought itself, for philosophy itself, what, in fact, does the international philosophical congress bring to the traditional dialogue of philosophers from various nations and countries that has been going on for millennium.

KEY WORDS: International congress of philosophy, another globalization, philosophical language, national philosophy.

PRUZHININ Boris I. – Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, 12/1 Goncharnaya St., Moscow, 109240, Russian Federation; Journal “Voprosy Filosofii”, 47 Nakhimovsky prospect, Moscow, 117418, Russian Federation.

DSc in Philosophy, Main Research Fellow, Editor-in-chief of Journal “Voprosy Filosofii”, Moscow.

prubor@mail.ru

SHCHEDRINA Tatiana G. – Department of Philosophy, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow State Pedagogical University (MPGU), Moscow, 119435, ul. Malaya Pirogovskaya, 1; Department of Philosophy, Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok, 690091, ul. Sukhanova, d. 8; Journal “Voprosy Filosofii”, Moscow, 117418, Nakhimovsky prospect, 47.

DSc in Philosophy, Professor at Department of Philosophy of Institute of Social Humanitarian Education at MPGU, Professor at Department of Philosophy of School of Humanities at FEFU, Editor of Journal “Voprosy Filosofii”, Moscow

tannirra@yandex.ru

Received at February 4, 2019.

Citation: Pruzhinin, Boris I., Shchedrina, Tatiana G. (2019) ‘International Congress of Philosophy as a phenomenon of Another Globalization’, *Voprosy Filosofii*, Vol. 3 (2019), pp. 33–39.

DOI: 10.31857/S004287440004479-1

---

* The research is carried out at expense of RFBR, project Journal, Congress, Encyclopedia: the formation of interdisciplinary communication forms in the XXth century philosophy (a study on cultural-historical epistemology).

References

- Chumakov, Alexander N. (2005) *Globalization. Outlines of a holistic world*, Welby; Prospekt, Moscow (In Russian).
- Gozhev, Kakhun M., Tarba, Ivan D. (2013) *Consciousness and identity – ethnic and national (socio-philosophical continuum)*, RIO AGU, Sukhum (In Russian).
- Shchedrina, Tatiana G. (2012) 'Wladimir Ivanovsky and Gustav Shpet: a methodological project of the *history of concepts*', *Voprosy Filosofii*, Vol. 11 (2012), pp. 10–18 (In Russian).
- Soulié, Stéphan (2014) 'La Revue de métaphysique et de morale et les congrès internationaux de philosophie (1900-1914): une contribution à la construction d'une Internationale philosophique' *Revue de métaphysique et de morale*, 4, 84, pp. 467–481.